

Серж Винтеркей

**Ревизор:
Возвращение в СССР 61**

Ревизор: возвращение в СССР

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 61

«Автор»

2026

Винтеркей С.

Ревизор: возвращение в СССР 61 / С. Винтеркей — «Автор»,
2026 — (Ревизор: возвращение в СССР)

Продолжение приключений московского аудитора, попавшего из нашего времени в 1971 год. Павел Ивлев едет в Италию и узнает о предательстве Марии. Ему нужно не только разобраться с этой ситуацией, но и придумать, как защитить семейство Эль-Хажж от подобных случаев в будущем. Тем временем на Сицилии его ждут на свадьбу. Но вовсе не все там проходит так, как было запланировано...

© Винтеркей С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 61

Глава 1

Москва, банный комплекс завода «Полет»

Поездка в совхоз, чтобы все там изучить и первые инструкции там раздать... Ясно, значит, надо в четверг с самого утра выезжать, чтобы успеть все сделать. Одно дело – краткая инспекция по уже полностью знакомой строительной площадке, где я уже по всем аспектам прекрасно разбираюсь и, более того, сам план строительства помогал разрабатывать. Другое дело – ехать целый совхоз инспектировать и новые задачи перед его руководством ставить.

После окончания официальной части нашего совещания Захаров тут же меня к себе позвал:

– Ну что, Паша, скажешь, нужно тебе давать кого-нибудь еще с собой в поддержку, или ты сам там в совхозе справишься?

– Да справлюсь, по идее, Виктор Павлович, – сказал я. – Все же со мной еще представитель от «Полета» будет. Так что фактически нас двое поедет. Я, который будет говорить, что делать, и серьезный мужик в возрасте при должности, который будет кивать и мотивировать руководство совхоза слушать пацана внимательно.

Захаров засмеялся, потом сказал:

– Так, по поводу твоих полномочий. Не стесняйся, мотивируй там как следует совхозное руководство. В плане материального стимулирования я тебя не ограничиваю. Машина им нужна легковая или ремонт личных машин там для председателя, главного бухгалтера и тому подобного руководства – говори, что вопрос решим. Через наш таксопарк теперь это дело вполне реальное.

– Хорошо, Виктор Павлович, – кивнул я.

– Обговори также по поводу конвертиков. Пообещай, что ежемесячно, при условии выполнения всех поставленных тобой задач, руководство совхоза будет их получать. Скажи так... Если ты их работой доволен будешь, то председателю совхоза триста пятьдесят рублей ежемесячно будет капать. Еще трем ключевым, по его словам, людям в его окружении – по двести.

Я кивнул, показывая тем самым Захарову, что запомнил.

– Далее. Все мы люди. У них же тоже дети есть, племянники, племянницы, внуки. Скажи, что мы всегда готовы рассмотреть вопрос о поступлении детей всех нужных им людей в Москву. Ну, в мерках разумного, конечно. Детей работников всего совхоза мы в Москве устроить не можем. Давай квоту им сделаем. Пусть пять человек в год они молодежи в Москву отправляют к нам, а мы будем их пристраивать в те вузы, которые они выберут.

– Щедро, Виктор Павлович, – сказал я, – но для мотивации, думаю, самое то. Кто же не мечтает свою кровиночку увидеть студентом или студенткой в серьезном московском университете? Только как насчет того, чтобы продумать и систему материального стимулирования для всех работников этого совхоза, не только руководства? Чтобы никто возмущенными письмами потом инстанции не заваливал о том, что после перехода совхоза в ведение завода «Полет» руководство совхоза жирует, а рядовому человеку жрать нечего.

– Придумай, Паша, никаких жалоб нам и в самом деле не нужно, – согласился Захаров. – Хотелось бы, конечно, чтобы там дело нужное делалось, но обдирать как липку крестьянина мы ради этого, конечно, не будем. Деревня и так беднее города живет. Да и все мы в основном

из деревни вышли. У меня самого деда все из деревни, отец стал в семейной истории первым горожанином за века. Вот и нечего, я считаю, нам нос задирать.

– Постараюсь все так организовать, чтобы и дело делалось, и крестьянину прибыток хороший пошел, – пообещал я.

– Ну тогда действуй. И да, делай все по своему усмотрению, Паша. Что ты умеешь это делать, ты уже доказал. Единственное, что самые щекотливые вопросы один на один старайся обсуждать, без свидетелей. И людей прошупай вначале, мало ли на бессребреника в руководстве нарвешься, что по уставу коммунистической партии жить пытается. Решит еще, что нельзя его деньгами нашими портить...

– Да, конечно, – сказал я. – Вы, главное, предупредите этого замдиректора, чтобы он по моему сигналу в туалет куда-нибудь отлучался или еще куда-нибудь, чтобы мне не приходилось для того, чтобы с кем-то из местных переговорить, бегать и искать местечко. И в целом скажите ему обязательно, что я главный в этой поездке, а не он, а то мало ли он что себе вообразит, и начнёт меня строить перед деревенскими... У меня уже есть план примерный, что и как там надо будет делать, чтобы он свое представление, заводское, о реформе крестьянской не навязывал.

– Да, Паша, конечно, переговорю с ним. Он, само собой, нужное понимание проявит по всем этим вопросам. А что ты за главного будешь, я ему уже сообщил.

– Я тогда напомним вам еще, что в пятницу уже в Рим улетаю на полторы недели. Так что примерные вопросы для размышления в совхозе дам, а потом уже после возвращения в СССР к ним съезжу, уточню, что осталось непонятным. Как раз время им тоже будет все обдумать...

– Вот и правильно, Паша, время всем нужно, чтобы подумать. Ну, удачной тебе поездки!

Ну что же, дальше уже пошла неофициальная часть. Я традиционно на ней долго задерживаться не стал. Сам не пью, а сидеть в компании стремительно пьянеющих людей не очень комфортно. Был бы я еще Георгием Вициным, к примеру, который сам не пьет, но наблюдая за пьяными товарищами на таких посиделках, мастерски научился роли алкоголиков играть в кинофильмах. Для него польза с таких компаний есть. А мне на кой?

Тем более, что мне еще надо замдиректору «Полета» позвонить. Захаров его предварительно проинформировал о нашей завтрашней поездке и, видимо, я так понимаю, по разговору с ним еще раз с ним встретиться, чтобы то, что обещал, ему сообщить. Ну а мне с ним надо банальные вопросы согласовать. Где встречаемся, да во сколько из Москвы в четверг выезжаем?

Москва, Лубянка

Андропов, в знак уважения к пожилой разведчице, встал, когда она вошла в кабинет, подошел к ней и пожал ей руку. Приятно было видеть, как она растрогалась при оказанном ей знаке внимания.

– Вероника Никитична, – сказал он. – Очень признателен вам за ваше согласие помочь в проведении этой операции, несмотря на то, что вы давно уже на заслуженной пенсии.

– Что вы, Юрий Владимирович, – тут же бойко возразила разведчица. – Для меня было огромной честью поучаствовать в этой операции. И большое вам спасибо, что вспомнили про меня, что я еще могу принести пользу Родине.

Если еще что-то от меня понадобится, не забывайте, что советские пенсионеры очень активны и по-прежнему остаются патриотами своей страны.

Улыбнувшись, Андропов предложил ей присесть на диване. Сегодня они будут разговаривать неформально, сидя вполоборота друг к другу на этом большом диване. С кадровыми сотрудниками он никогда так не общался. Но все же тут другой случай. Вероника Никитична уже давно не на службе. Значит, можно немножечко отойти от правил.

– Мы сейчас с вами встречаемся по двум причинам, – сказал он. – Первая из них, – я хотел лично вас поблагодарить за прекрасную работу, что вы проделали. Восстановленная вами по памяти стенограмма произвела на меня очень большое впечатление.

Вы запомнили и воспроизвели такой огромный объем информации, что не каждый тридцатилетний сотрудник на вашем месте бы справился с этой задачей. Приятно видеть, что мои ровесники все еще способны заткнуть за пояс молодежь.

Это, знаете ли, и мне самому дает некоторую надежду, что я тоже еще старый конь, который борозды не испортит.

Ну а что, по возрасту Андропов и Вероника Никитична очень уж сильно друг от друга не отличались. Всего на семь лет. И честно говоря, разведчица хоть и была старше, но выглядела моложе его. Виновата его работа по шестнадцать часов в сутки и больные почки, – расстроено подумал председатель КГБ.

Разведчица несколько застенчиво улыбнулась в ответ на комплимент. А ведь наверняка же, – подумал Андропов, – когда работала и в длительной нелегальной командировке в Японии, и во время этой поездки, никакой застенчивости уж точно она не проявляла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.